

ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»

СОВРЕМЕННЫЯ ТРЕБОВАНІЯ ВОЙНЫ¹⁾.

(Окончаніе).

V. Требования въ денежныхъ средствахъ.

Оцѣнку современныхъ требованій войны по части денежныхъ средствъ удобнѣе сдѣлать отдѣльно отъ другихъ требованій «натуральнаго довольствія», на томъ основаніи, что въ этомъ именно направленіи всего замѣтнѣе сказывается особенность современныхъ условий, выражающаяся въ огромныхъ денежныхъ затратахъ на вооруженныя силы и вообще на подготовку къ войнѣ.

Огромная потребность въ деньгахъ зависитъ: во-первыхъ, отъ современнаго стремленія къ непрерывному увеличенію армій, во-вторыхъ, отъ дороговизны ихъ содержанія и, въ особенности, отъ дороговизны техническихъ средствъ, широкое примѣненіе которыхъ снова составляетъ характерную черту времени.

Суммы эти такъ велики, что даютъ поводъ требовать сокращенія ихъ по крайней мѣрѣ въ мирное время. Что же касается до расходовъ военнаго времени, то, по нѣкоторымъ взглядамъ, расходы

¹⁾ См. «Воен. Сб.» №№ 7 и 8.

эти, а въ особенности сопряженные съ ними экономическія потрясенія, дѣлаютъ войну прямо невозможною.

Поэтому, вопросъ о размѣрѣ военныхъ расходовъ имѣетъ первостепенное значеніе, и чѣмъ богаче страна людьми и бѣднѣе финансами, тѣмъ онъ становится болѣе жизненнымъ для государства, ибо естественный, казалось бы, порывъ избытка живой силы можетъ быть въ этомъ случаѣ остановленъ недостаткомъ денежныхъ средствъ.

Казалось бы, съ перваго взгляда, что стоимость содержанія людей на военной службѣ въ общей экономіи государства не можетъ значительно превышать стоимость жизни тѣхъ же людей при обычныхъ занятіяхъ, внѣ службы, если перевести всѣ ихъ потребности на деньги.

Но въ дѣйствительности потребности той части населенія, которая вливается въ армію, во много разъ возрастаютъ съ того момента, какъ поселяне или ремесленники обращаются въ солдатъ, что зависитъ отчасти отъ лучшихъ условій питанія, одежды, помѣщенія, отчасти отъ расходовъ на снаряженіе и вооруженіе и, наконецъ, отъ расходовъ на организацію.

Установить въ этомъ отношеніи какія-либо нормы было бы, конечно, слишкомъ трудно.

Можно лишь указать общія цифры расходовъ, сравнивъ въ этомъ отношеніи различныя государства и опредѣливъ отношеніе военныхъ расходовъ къ остальнымъ. Но къ этимъ расчетамъ надо относиться съ большою осторожностью.

За 1908 годъ эти цифры представляются въ слѣдующемъ видѣ ²⁾:

Численность арміи.	Военный бюджетъ.	Общій бюджетъ.	Какой % составляетъ военный бюджетъ отъ общаго.
Россия—1,296,700	тыс. руб. 512,233	тыс. руб. 2.571,902	20 ⁰ / ₁₀₀
Германія — 610,500	тыс. мар. 939,007	тыс. мар. 2.397,300	37 ⁰ / ₁₀₀
Франція—573,200.	тыс. руб. 435,650 тыс. фр. 779,986	тыс. фр. 3.833,825	21 ⁰ / ₁₀₀
Австро-Венгрія—366,600 .	тыс. руб. 292,879 тыс. кронъ. 426,550 тыс. руб. 167,933	тыс. кронъ. 3.153,767	14 ⁰ / ₁₀₀

Италія—250,000.	тыс. лиръ. 270,000 тыс. руб. 101,124	тыс. лиръ. 1.730,000	16 ⁰ / ₁₀₀
Японія—213,000	тыс. іенъ. 164,270 тыс. руб. 159,485	тыс. іенъ. 616,441	27 ⁰ / ₁₀₀

Но эти цифры, будучи взяты не только за одинъ годъ, но даже за нѣсколько лѣтъ, могутъ служить лишь для общихъ соображеній на томъ основаніи, что: во-первыхъ, развитіе военныхъ силъ въ различныхъ государствахъ выполняется по различнымъ программамъ въ теченіе ряда лѣтъ, причемъ періоды эти въ различныхъ государствахъ не совпадаютъ, во-вторыхъ, правила составленія бюджетовъ отличаются большимъ разнообразіемъ, которое выражается, между прочимъ, въ различныхъ способахъ распредѣленія доходовъ и расходовъ между мѣстными (земскими) и общегосударственными, тогда какъ для сравненія берутся только одни послѣдніе расходы; это замѣчаніе въ особенности относится до такихъ союзныхъ государствъ, какъ Германія и Австро-Венгрія.

Такимъ образомъ, для полученія болѣе прочныхъ и болѣе детальныхъ выводовъ, необходимо разбирать съ необходимыми подробностями отдѣльные бюджеты различныхъ государствъ за различные періоды времени и тогда уже дѣлать какія либо обобщенія.

Въ общемъ, для характеристики размѣровъ расходовъ на военныя надобности можно лишь замѣтить, что они во всѣхъ государствахъ составляютъ нынѣ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$ (и даже болѣе) всѣхъ расходовъ на общегосударственныя надобности, отзываясь безусловно тяжелымъ бременемъ на платежныхъ силахъ населенія.

Но грозная сила милитаризма выясняется во всемъ ея размѣрѣ лишь тогда, когда поближе взглянуть на общія причины и условія расходовъ за болѣе долгій промежутокъ времени.

Дѣло въ томъ, что расходы на военныя надобности обнаруживаютъ наклонность къ непрерывному возрастанію не только по соображеніямъ военнаго искусства, которое стремится развить вооруженныя силы, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ, но и по всей суммѣ политическихъ, національныхъ, экономическихъ и социальныхъ условій, которыя дѣйствуютъ въ настоящее время въ одномъ и томъ же направленіи.

Первымъ шагомъ къ увеличенію государственныхъ расходовъ на военныя надобности было измѣненіе экономическихъ отношеній,

²⁾ Löbell's Jahresberichte. 1908. Statesman's Year Book. 1908.

послѣдовавшее съ переходомъ отъ натурального хозяйства къ денежному, когда значительная доля тяжести расходовъ была снята непосредственно съ населенія и страны и возложена на финансовыя средства государства.

Но это увеличеніе расходовъ по самому существу дѣла было до извѣстной степени кажущимся. Дѣйствительное увеличеніе произошло съ подъемомъ культуры, съ усиленіемъ международныхъ отношеній и съ развитіемъ капиталистическаго производства, какъ высшей формы народнаго хозяйства, когда военное дѣло мало по малу само обратилось въ одну изъ крупнѣйшихъ отраслей промышленности, въ капиталистическое предпріятіе, въ индустрію.

Еще знаменитый экономистъ Адамъ Смитъ въ концѣ XVIII столѣтія указывалъ на неизбѣжность такой эволюціи военнаго дѣла съ экономической точки зрѣнія.

Указывая на постепенное возрастаніе расходовъ на войну со времени примѣненія ея у пастушескихъ и кочевыхъ народовъ, съ переходомъ къ постояннымъ арміямъ и т. д., Смитъ замѣчаетъ, что «великая перемѣна, введенная въ искусство войны изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія, увеличила какъ расходы по обученію и воспитанію какого бы то ни было числа солдатъ въ мирное время, такъ и по примѣненію ихъ во время войны... Въ современной войнѣ, продолжаетъ онъ, большая стоимость огнестрѣльнаго оружія даетъ очевидное преимущество той націи, которая имѣетъ для этого средства и, слѣдовательно, зажиточной и цивилизованной надъ бѣдной и невѣжественной»³⁾.

По тому же поводу Эренбергъ⁴⁾, разбирая условія войны еще въ XVI столѣтіи, приходитъ къ заключенію, что «военная служба, въ ленную эпоху сдѣлавшаяся жизненнымъ призваніемъ, въ XIII и XIV вѣкахъ, благодаря системѣ наемныхъ солдатъ, превратилась въ ремесло, а въ XIV и XV вѣкахъ, благодаря мушкетамъ и пушкамъ— въ крупную индустрію, требующую опытнаго руководства и значительныхъ капиталовъ».

Леруа Болье⁵⁾ говоритъ также, что войско и флотъ — двѣ индустріи, постоянно совершенствующіяся, и это совершенствованіе стоитъ очень дорого.

³⁾ *Adam Smith. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. 1908. p. 555.*

⁴⁾ *Ehrenberg. Das Zeitalter der Fugger. Geldkapital u. Creditverkehr in 16 jahr hundert. I B. Iena. 1896. стр. 12.*

⁵⁾ *Leroy Beaulieu. Traité de la science des finances. t. II. 1899 p. 177.*

Усовершенствованная армія предполагаетъ нынѣ развитіе денежнаго хозяйства, а также цѣлаго ряда крупныхъ производствъ. Безъ такихъ производствъ, какъ: оружейное, пушечное, литейное, суконное, парусно-полотняное, корабельное и пр.,—современныя вооруженныя силы существовать не могутъ, а если и могутъ, то только въ постоянной и нежелательной зависимости отъ иностранной промышленности⁶⁾. Машины, инженерныя сооруженія, стратегическія искусственныя дороги, все это сдѣлалось необходимыми элементами военнаго дѣла, обусловивъ колоссальную затрату капиталовъ.

При этомъ расходы, какъ и слѣдовало ожидать, оказались въ зависимости не только отъ дороговизны матеріаловъ и дѣйствительныхъ расходовъ производства, но и отъ произвольныхъ цѣнъ, которыя устанавливали крупныя военно-промышленныя предпріятія, захватившія монополію въ производствѣ и обезпечившія себя соображеніями о необходимости тщательной изготовки всѣхъ частей военныхъ механизмовъ одновременно съ быстрымъ и массовымъ производствомъ. Присоединившіяся сюда же соображенія о необходимости соблюденія государственныхъ секретовъ естественно затруднили повѣрку правильности исчисленія доходовъ и расходовъ, а цѣны на всѣ новѣйшія произведенія военной техники продолжали и продолжаютъ возрастать въ непрерывной прогрессіи.

Одинъ изъ новѣйшихъ авторовъ⁷⁾ приводитъ по этому поводу цѣлый рядъ подробныхъ расчетовъ, доказывающихъ, что индустрія военныхъ матеріаловъ, не довольствуясь наживой въ 20—30%, искусственно создаетъ цѣны, обезпечивающія до 300% дохода.

Въ концѣ концовъ, новое скорострѣльное орудіе стоитъ относительно (по расчету стоимости на одну тонну) въ 25 разъ больше, чѣмъ паровозъ для скорыхъ поѣздовъ, хотя работа, казалось бы, въ обоихъ случаяхъ требуетъ приблизительно одинаковой точности⁸⁾.

⁶⁾ *М. П. Бологъновъ. Государственный долгъ. 1910. стр. 96—136.*

⁷⁾ *L. Pfeiffer. Kriegsgeist. 1909—10, s. 35—127.*

⁸⁾ Пфейферъ приводитъ интересную таблицу стоимости одной тонны въ слѣдующихъ фабрикатахъ:

Локомотивъ для скор. поѣзд.	750 мар.	Патроны для артилеріи . . .	7,500 мар.
Пароходная машина	1,000 »	Подводная лодка	8,000 »
Динамомашинна	1,250 »	Передки и т. п.	8,500 »
Броневыя башни	1,500 »	Магазин. ружье	15,000 »
Боевое судно	1,800 »	Лафеты скоростр. артилер.	16,000 »
Броня для воен. судовъ	1,800 »	Тѣло орудія съ замкомъ . . .	23,000 »
Миноноска	3,000 »	Торпеды	30,000 »
Разрушитель миноносцевъ	3,300 »	Магазинное орудіе	50,000 »
Патроны для пѣхоты	6,000 »	Пулеметы	250,000 »

При этомъ капитальныя затраты, при быстрыхъ успѣхахъ техники, получили скоропереходящій характеръ, что, въ свою очередь, дало поводъ къ новымъ спекуляціямъ.

Къ изложенной причинѣ возрастанія расходовъ на военныя надобности, вызванной переворотомъ въ области техники, присоединяются воздѣйствія со стороны внѣшней и внутренней политики. Широкая политическая задачи, стремленіе къ участию въ мировомъ господствѣ приводитъ къ соперничеству державъ, къ заключенію союзовъ и соглашеній и къ дальнѣйшему соперничеству уже въ этой группировкѣ. Прямолинейная экономическая или національная или национально-экономическая политика нѣкоторыхъ державъ слишкомъ затрагиваетъ или угрожаетъ другимъ государствамъ, которыя предпочитаютъ застраховать себя высокими преміями, въ видѣ расходовъ на вооруженія въ мирное время, лишь бы не испытывать всѣхъ ужасовъ войны, со всѣми ея потрясеніями.

Въ сущности здѣсь мы видимъ одно изъ примѣненій того «*принципа предупрежденія*» всякихъ крупныхъ затрудненій и потрясеній, который вообще съ подъемомъ культуры и съ увеличеніемъ цѣнности результатовъ культурной работы, находитъ себѣ приложения во многихъ областяхъ широкой государственной и экономической дѣятельности.

Слѣдую этому принципу, культурныя государства находятъ не только возможнымъ, но необходимымъ затрачивать огромныя суммы на различнаго рода обширныя, постоянныя организациі и учрежденія, съ обширнымъ персоналомъ служащихъ—для отправленія правосудія, поддержанія порядка, санитарнаго надзора и т. п.

Подобнымъ же образомъ находятъ они необходимымъ затрачивать огромныя капиталы на устройство постоянной военной организациі для предупрежденія возможности потрясеній, связанныхъ съ войною⁹⁾.

Въ результатъ всѣ великіе европейскія державы затрачиваютъ огромныя суммы на вооруженіе въ мирное время, которыя дѣлаются особенно замѣтны, если подсчитать эти расходы за болѣе значительный промежутокъ времени.

Такимъ образомъ, по подсчетамъ статистика Неймарка въ 1905 году контингентъ войскъ Европы достигалъ 3.495,000 чел., а военные расходы свыше 6 миллиардовъ фр., тогда какъ въ 1870 г. контингентъ войскъ не превышалъ 2¹/₂ миллионѣвъ при расхо-

⁹⁾ А. Wagner. Staat in nationalökonomischer Hinsicht Konrad's Handwörterbuch der Staatswissenschaften. B. VI, s. 949.

дахъ (въ 1874 году) въ 2 миллиарда, 717 милл. фр. Такимъ образомъ, контингентъ войскъ увеличился въ 1¹/₂, а расходъ въ 3 раза¹⁰⁾.

Пфейферъ высчитываетъ эти расходы въ томъ же 1905 году въ 7 миллиардовъ марокъ¹¹⁾, въ которыхъ различныя государства участвовали въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Англія	1,527	мл. мар.
Франція	1,040	» »
Россія	1,040	» »
Германія	960	» »

Въ особенности въ нѣкоторыхъ государствахъ (напр., въ Германіи) возрасли расходы на флотъ.

Въ общемъ Пфейферъ приходитъ къ заключенію, что расходы на новыя вооруженія и перевооруженія увеличиваютъ стоимость вооруженныхъ силъ въ мирное время ровно въ два раза.

По даннымъ, приводимымъ проф. Озеровымъ, расходы на армію (въ миллионѣхъ фунтовъ стерлинговъ) составляли:

	1883 г.	1893 г.	1903 г.
Великобританія	16,6	17,8	73,9
Франція	24,2	25,6	28,4
Германія	17,0	21,4	32,7
Италія	8,2	9,7	10,6
Россія	27,6	34,3	36,7
Австро-Венгрія	10,2	12,9	12,1
Бельгія	1,8	1,9	2,2
Швеція и Норвегія	1,3	1,8	2,8
Испанія	4,9	5,3	5,8
	111,8	130,7	205,2

Такимъ образомъ, на одну только армію расходы въ европейскихъ государствахъ возрасли за первое 10-лѣтіе на 19, а за второе на 74 мил. или, за вычетомъ 40 мил., вызванныхъ Южно-Африканской войной, на 34 мил.

Расходы на флотъ за то же время возрасли слѣдующимъ образомъ:

	1883 г.	1893 г.	1903 г.
Великобританія	10,4	14,3	31,3
Франція	9,5	10,7	12,3
Германія	1,3	2,4	10,3
Италія	2,1	4,2	4,7
Россія	4,4	7,3	12,8
Австро-Венгрія	0,9	1,3	1,9
Швеція и Норвегія	1,2	1,9	3,7
Испанія	1,3	0,9	1,4
	31,1	43,0	78,4

¹⁰⁾ Бороздиновъ, стр. 110.

¹¹⁾ Pfeiffer. Kriegsgeist, s. 139. Къ сожалѣнію Пфейферъ приводитъ только списокъ источниковъ, но не дѣлаетъ на нихъ ссылки въ текстѣ.

Такимъ образомъ, расходы увеличились въ первое 10-лѣтїе на 12, а во второе на 35½ милл. ф. стерл. Съ 1904 года одна Великобританія затрачиваетъ на флотъ больше, чѣмъ въ 1883 г. во все европейскія государства вмѣстѣ¹²⁾.

Нельзя, разумѣется, не видѣть, что все подобныя вычисления съ «международными цифрами» имѣютъ лишь приблизительное значеніе. Ген. Гулевичъ вводитъ при этомъ къ нимъ цѣнное замѣчаніе, что «распространенное мнѣніе о чрезвычайно быстромъ въ настоящее время ростѣ военныхъ расходовъ оказывается пѣсколько преувеличеннымъ: ростъ государственныхъ расходовъ, имѣющихъ цѣлью мирное преуспѣяніе государства, увеличивается за послѣдній періодъ въ болѣе значительной степени, нежели ростъ расходовъ на обезпеченіе его безопасности»¹³⁾.

Но, какъ видно изъ приводимыхъ Гулевичемъ данныхъ за десятилѣтіе 1888—1897 процентъ военныхъ расходовъ уже тогда обнаруживалъ тенденцію къ повышенію, а нынѣ тенденція эта не можетъ считаться ослабѣвшей.

По даннымъ ген. Христіани, военные расходы Германіи за 10 лѣтъ (съ 1897 по 1907 годъ) возрасли съ 46 до 47% всехъ общеперскихъ расходовъ, составляя въ 1907 году около 18% всехъ вообще расходовъ, какъ общеперскихъ, такъ и отдѣльныхъ государствъ. Абсолютно же расходы на армію увеличились въ 1½, а расходы на флотъ въ 2½ раза¹⁴⁾.

Какъ бы то ни было, но уже абсолютное увеличеніе расходовъ на вооруженныя силы влечетъ за собою, какъ для государства, такъ и для развитія военнаго дѣла,—весьма важныя послѣдствія.

¹²⁾ Проф. П. Х. Озеровъ. Основы финансовой науки. 3-е изд. Вып. I, стр. 6. Къ сожалѣнію проф. Озеровъ не всегда ссылается на источники, причемъ вообще замѣтна тенденція подчеркнуть жертвы милитаризму или, какъ онъ выражается, «кровожадному вампиру».

¹³⁾ Гулевичъ. Война и народное хозяйство, стр. 65. Процентное отношеніе расходовъ военнаго и морского министерствъ къ общегосударственнымъ измѣнялось съ 60-хъ до конца 90-хъ годовъ слѣдующимъ образомъ:

	1861—64	1873	1888	1897
Англія	42,3	39,3	34,4	39,8
Франція	38,6	31,3	24,4	28,6
Россія	39,4	42,7	27,9	24,3
Италія	28,2	26,2	21,3	20,9
Германія	42,8	35,6	15,7	17,3
А.-Венгрія	31,4	29,1	17,2	17,6

¹⁴⁾ Христіани. Военный обзоръ Германіи. 1909. стр. 246.

При этомъ знаменательно, что увеличеніе расходовъ не удается остановить ни попытками къ умиротворенію и разоруженію, ни попытками частныхъ сокращеній расходовъ въ бюджетныхъ коммиссіяхъ, безъ затрагиванія сущности дѣла, ни, наконецъ, проектами коренныхъ реформъ въ современной военной организаціи, съ переходомъ, напримѣръ, отъ постоянныхъ армій къ милиціямъ¹⁵⁾.

Послѣдній изъ способовъ оказывается несостоятельнымъ уже потому, что не затрагиваетъ сущности военнаго дѣла, какъ индустріи, а потому вовсе не разрѣшаетъ вопроса о сокращеніи всего быстрѣе возрастающихъ расходовъ на вооруженіе и техническія средства.

Такимъ образомъ война съ ея стремленіемъ къ крайнему напряженію сказывается также и здѣсь, въ періодъ подготовки, въ области техническихъ работъ и финансовыхъ соображеній въ столь же широкихъ размѣрахъ, какъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій, но напряженія эти имѣютъ лишь другой характеръ.

Вообще надо придти къ заключенію, что въ общемъ современный строй имѣетъ такіе военные расходы, которые вытекаютъ изъ существа, изъ природы современныхъ отношеній; граница этихъ расходовъ никому неизвѣстна; сокращеніе или приостановка роста можетъ произойти только помимо воли правительствъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, въ силу фактической невозможности производить дальнѣйшія ассигнованія.

Къ этимъ выводамъ можно лишь дополнить напоминаніе о подчиненной природѣ войнѣ, какъ политическаго орудія. Она остается такой же и въ періодъ подготовки, размѣры и направленіе которой зависятъ отъ политики государства, въ широкомъ значеніи этого слова. Но это не исключаетъ, конечно, возможности переменъ, какъ говорить Боголѣповъ, помимо воли тѣхъ или другихъ правительствъ, въ силу извѣстныхъ внѣ-государственныхъ теченій или, наконецъ, матеріальной силы вещей.

Для развитія военнаго дѣла прогрессивное развитіе расходовъ имѣетъ значеніе въ двухъ направленіяхъ.

Такимъ способомъ, прежде всего, продолжаетъ возрастать значеніе того элемента силы, о которомъ пророчествовалъ еще Адамъ Смитъ и которое заключается въ богатствѣ государства и въ его цивилизаціи.

Кромѣ того, въ военное дѣло проникаетъ такимъ путемъ возможность капитализовать трудъ въ военныхъ предпріятіяхъ и до

¹⁵⁾ Боголѣповъ, стр. 116—123.

известной степени замѣнять или восполнять живую силу дорого стоящими, но могущественными техническими средствами, что, въ свою очередь, вызываетъ новыя задачи военного искусства, которое должно научить пользоваться новыми средствами.

Таково значеніе денежныхъ средствъ въ періодъ подготовки, но оно съ еще большею силою выступаетъ, когда война уже началась.

Если расходы мирнаго времени должны, до известной степени, подчиняться финансово-экономическимъ соображеніямъ, то въ военное время не приходится ограничиваться никакими предѣлами.

Крайнее напряженіе должно идти черезъ всё препятствія.

Гдѣ государство изъ самосохраненія, говоритъ Штейнъ, ставитъ на карту послѣднія средства для высшей цѣли, тамъ о дефицитѣ не можетъ быть и рѣчи, и деньги для защиты страны должны быть найдены во что бы то ни стало¹⁶⁾.

Опредѣлить сколько нибудь приблизительно размѣръ расходовъ, которые должна вызвать война, составляетъ, конечно, крайне трудную задачу.

Занимаясь этимъ вопросомъ, ген. Гулевичъ указываетъ, что даже расходы за прежнія войны трудно опредѣлить съ достаточною точностью¹⁷⁾.

Такимъ образомъ общая стоимость войнъ: Крымской (1853—56), Итальянской (1859), Сѣв.-Американской (1863—65), Австро-Прусской (1866), Франко-Прусской (1870—71), Русско-Турецкой (1877—78)—однимъ статистикомъ (Мельгаль) опредѣляется въ 15, а другимъ (Энгелемъ) въ 25 миллиардовъ, для отдѣльныхъ же войнъ разница въ вычисленіяхъ доходитъ болѣе чѣмъ до полуторныхъ размѣровъ.

Главная трудность вычисленія заключается въ томъ, что сумма денежныхъ жертвъ не ограничивается одними расходами на содержаніе вооруженныхъ силъ, но включаетъ въ себѣ цѣлый рядъ другихъ расходовъ и, наконецъ, другихъ жертвъ и ущербовъ, которые трудно перевести на деньги.

Напримѣръ, изъ общей цифры расходовъ, понесенныхъ Франціей въ 1870—71 г., всего въ размѣрѣ 4,686 милліоновъ руб., если изъ нихъ исключить контрибуцію (2,124 мил. руб.),—на содержаніе вооруженныхъ силъ ушло лишь 37%; остальные 63% пришлись на долю другихъ расходовъ.

Стоимость нашей послѣдней войны также лишь приблизительно исчисляется въ 2½ милліарда руб.¹⁸⁾ Съ одной стороны въ эту цифру включены многіе расходы (напр. на развитіе жел.-дорожн. сѣти), которые, въ сущности, были вызваны обще-государственными нуждами; съ другой—остались не включенными: пожертвованія частныхъ лицъ, мѣстные расходы, потери частныхъ лицъ, обществъ и государства, потери въ людяхъ, расходы на пенсіи, потери флота, южнаго участка Вост. Китайской жел. дороги и т. д.

Вообще, какъ замѣчаетъ профессоръ Мигулинъ,—всѣхъ потерь, особенно косвенныхъ, не перечесть: Россія потеряла миллиарды, ея экономическое благополучіе подверглось тяжкому испытанію.

Практическое значеніе этихъ вычисленій заключается въ оправданіи той большой цифры расходовъ, которые приходится нести государству уже въ мирное время, уплачивая какъ бы страховую премію за обезпеченіе государства отъ бѣдствій войны.

Чѣмъ выше ожидаемая цифра потерь, тѣмъ выше можетъ быть и цифра расходовъ, причемъ даже сравнительно небольшое государство можетъ имѣть достаточно побужденій для уплаты высокой страховой преміи, если оно должно имѣть въ виду обезпеченіе цѣлага ряда капиталистическихъ предпріятій, каковыми являются—развитая внѣшняя торговля, высокое состояніе промышленности въ странѣ, интенсивное сельское хозяйство, развитіе кредитныхъ и банковыхъ операций и т. п.

Какъ выше было уже упомянуто, ожидаемая цифра дѣйствительныхъ расходовъ на вооруженныя силы всегда будетъ ниже общей цифры потерь въ случаѣ войны.

Какъ ни велика эта цифра, но для западно-европейскихъ государствъ она не выходитъ за предѣлы возможнаго.

Для характеристики тѣхъ цифръ, которыя нужно имѣть въ виду для расходовъ военнаго времени и тѣхъ условій, которыя необходимы для ихъ погашенія, полезно привести нѣкоторые результаты совѣщанія нѣмецкихъ банкировъ въ Гамбургѣ въ 1907 году о финансовой готовности къ войнѣ или иначе—о финансовой боевой готовности Германіи¹⁹⁾.

На этомъ съѣздѣ докладчикъ банкиръ Варбургъ заявилъ, что Германская имперія за послѣднія 30 лѣтъ экономически такъ

¹⁸⁾ По объяснительной запискѣ къ отчету Гос. Контроля за 1907 г. (стр. 46), стоимость эта нечислена въ 2,344 мил. руб. Профессоръ Мигулинъ (Возрожденіе Россіи, 1910. Ликвидация войны, стр. 327 и 363) принимаетъ ее въ 2,555 мил. руб.

¹⁹⁾ Verhandlungen III Allgemeinen Deutschen Bankiertages. Berlin. 1907. s. 27, 36. *Болотниковъ*. Государственный долгъ, стр. 138, 153, 158, 176, 179.

¹⁶⁾ Лоренцъ Штейнъ. Финансовая наука, стр. 27.

¹⁷⁾ Война и народное хозяйство, стр. 68—72.

окрѣпла, что, «будь хорошая организація», она вынесла бы финансовыя тягости войны съ хладнокровіемъ. Если, напр., война обойдется въ годъ въ 7 миллиардовъ, то Германія создастъ сама эту сумму, не помышляя ни о принудительныхъ курсахъ, ни о принудительныхъ займахъ. Въ общемъ докладчикъ пришелъ къ заключенію, что Германія въ финансовомъ отношеніи будетъ въ состояніи вести продолжительную войну, если только будетъ рѣшено ввести правильную финансовую организацію.

Не останавливаясь пока на подробностяхъ того, что слѣдуетъ понимать подъ этой финансовой организаціей и финансовой боевой готовностью, отмѣтимъ лишь всю важность этихъ понятій, вызванныхъ огромными затратами и страшными экономическими потрясеніями, сопряженными съ войной при современныхъ условіяхъ.

Одно изъ главныхъ основаній финансовой боевой готовности заключается, прежде всего, въ правильной организаціи государственнаго или финансоваго хозяйства, безъ котораго немислима сильная военная организація, не взирая на естественныя богатства страны и количество и качество населенія.

Нагляднымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является Китай, въ которомъ до тѣхъ поръ не удастся создать сильной арміи, флота, стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, крѣпостей и вообще военной организаціи, пока финансы страны не будутъ устроены на болѣе прочныхъ и постоянныхъ основаніяхъ.

Но государственное хозяйство составляетъ лишь одно изъ условій финансовой боевой готовности. Оно само основывается на общемъ состояніи народнаго хозяйства, которое и составляетъ въ концѣ концовъ главную базу финансовой готовности.

Что же касается до организаціонныхъ началъ, то они сводятся главнымъ образомъ къ извѣстной организаціи повышенныхъ требованій государства отъ народнаго хозяйства, а также въ учрежденіи особыхъ экономическихъ организацій въ предѣлахъ этого хозяйства, которыя могли бы въ мирное время содѣйствовать народно-экономическимъ интересамъ, а въ военное — покрывать повышенныя требованія государства, предотвращая экономическія потрясенія.

VI. Общіе выводы.

Если попробовать теперь подвести общіе итоги всему содержанию настоящей статьи, то можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Природа войны, насколько выражается въ побужденіяхъ, цѣляхъ и средствахъ, сохранила въ общемъ свой первоначальный характеръ въ томъ смыслѣ, что побужденія къ войнѣ нынѣ, какъ и прежде, основываются до извѣстной степени на враждебныхъ намѣреніяхъ и даже враждебныхъ чувствахъ; основная цѣль войны, насколько она заключается въ подчиненіи воли противника путемъ физическаго воздѣйствія, т. е. путемъ извѣстнаго рода впечатлѣній, производимыхъ разрушеніемъ силъ противника, — по прежнему опредѣляетъ общее направленіе военныхъ операцій; наконецъ, основные источники военной силы, т. е. люди, страна и деньги, — сохранили нынѣ, какъ и прежде, свое первенствующее значеніе.

Но какъ въ содержаніи побужденій и цѣлей войны, такъ и въ содержаніи требованій, предъявляемыхъ ею къ основнымъ источникамъ военныхъ средствъ, все же произошло и продолжаютъ на нашихъ глазахъ происходить значительныя измѣненія.

Побужденія измѣнились и продолжаютъ измѣняться въ томъ смыслѣ, что войны возникаютъ не столько изъ враждебныхъ чувствъ сколько изъ стремленія къ достиженію общаго блага, выражаемаго въ опредѣленныхъ конкретныхъ цѣляхъ. Понятія объ этомъ благѣ не совпадаютъ съ понятіями о всеобщемъ благѣ для всего человѣчества, но такое несовпаденіе можетъ не идти далѣе того основнаго различія, которое существуетъ въ дѣйствительности между понятіями о государствахъ, какъ организованныхъ человѣческихъ общеніяхъ, съ ихъ индивидуальными свойствами и стремленіями, — и смутными понятіями о человѣчествѣ.

Но прогрессъ въ понятіяхъ несомнѣнно отражается уже въ томъ фактѣ, что войны не могутъ происходить нынѣ изъ второстепенныхъ побужденій, но возбуждаются государствами, организованными въ свою очередь на понятіяхъ о правѣ глубоко-лежащей общности интересовъ.

Война сдѣлалась дѣломъ народнымъ по участію въ ней побужденій широкихъ народныхъ массъ и глубокихъ народно-хозяйственныхъ соображеній.

Непрерывное развитіе международныхъ общеній и интересовъ и объединеніе государствъ въ союзы, имѣющіе міровое значеніе, — служить выраженіемъ дальнѣйшаго прогресса въ понятіяхъ на почвѣ не утопическихъ стремленій къ всеобщему миру, но дѣйствительныхъ фактовъ, не допускающихъ пока другаго практическаго рѣшенія.

Основная цѣль войны, т. е. подчиненіе воли противника—еще болѣе утратила свое абсолютное значеніе, подчиняясь соображеніямъ о размѣрѣ средствъ, которыя нужно затратить для ея достиженія.

Вмѣсто полнаго подчиненія воли противника наступающей сторонѣ приходится взвѣсить, какія уступки она можетъ заставить его сдѣлать безъ слишкомъ большой затраты средствъ страны; обороняющаяся же сторона должна учесть, какой предѣлъ напряженія этихъ средствъ она можетъ сдѣлать, сообразуясь съ общою цѣнностью того, что стремится захватить наступающей.

Но еще болѣе замѣтныя измѣненія произошли въ средствахъ войны, какъ по размѣрамъ, такъ и по содержанию.

Въ смыслѣ размѣровъ—эти измѣненія произошли прежде всего въ огромныхъ массахъ бойцовъ и военныхъ работниковъ (для разныхъ вспомогательныхъ назначеній), которыя, конечно, не всегда цѣликомъ могутъ быть призваны для достиженія цѣлей войны, но которыхъ нужно готовить для этого назначенія.

Въ такихъ же огромныхъ размѣрахъ нужно готовить всѣ средства для содержанія современныхъ народныхъ армій, въ томъ числѣ, въ особенности, денежные средства, которыя требуются, такъ сказать, въ удвоенномъ размѣрѣ не только по величинѣ современныхъ армій, но и по особой (отчасти искусственно увеличенной) стоимости техническихъ средствъ войны.

Соотвѣтственно съ этимъ измѣнились и понятія о театрѣ войны, не только въ смыслѣ расширенія районовъ военныхъ дѣйствій на сушѣ и на морѣ, но и въ смыслѣ источниковъ средствъ для войны въ такой мѣрѣ, что нынѣ базой для военныхъ дѣйствій нужно считать всю страну и даже, мало этого,—всѣ тѣ области за предѣлами своей страны, которыя служатъ источникомъ для полученія матеріальныхъ или денежныхъ средствъ.

Но, вмѣстѣ съ измѣненіемъ размѣровъ, измѣнился и самый характеръ требованій, которыя предъявляетъ нынѣ война къ средствамъ страны.

Этотъ характеръ требованій наиболѣе нагляднымъ образомъ измѣнился въ отношеніи тѣхъ техническихъ средствъ, которыя нынѣ необходимы не только какъ средства физическаго воздѣйствія на противника, т. е. средства разрушенія (вооруженіе и боевые припасы), не только какъ средства защиты (укрѣпленія, брони, искусственныя препятствія), но и какъ средства передвиженія, управленія

и даже снабженія современныхъ армій (железныя дороги, телеграфы, телефоны, автомобили, консервы).

Всѣ эти средства требуютъ, въ свою очередь, не только извѣстной подготовки для ихъ примѣненія, но и извѣстной подготовки населенія для ихъ созданія.

Но характеръ требованій измѣнился также и въ другомъ, еще болѣе глубоко, направленіи.

Современныя требованія войны приводятъ къ тому, что при оцѣнкѣ военныхъ средствъ страны мы имѣемъ дѣло уже не просто съ людьми, съ широкими пространствами суши и моря, съ огромными суммами денегъ, съ обширными запасами разнаго рода средствъ и припасовъ, но съ извѣстной совокупностью всѣхъ этихъ данныхъ въ извѣстной связи и взаимодействіи.

Огромныя массы бойцовъ, охватывающія цѣлые народы, исключаютъ всякую возможность смотрѣть на нихъ, какъ только на военный матеріалъ, не считаясь съ ихъ привычками къ извѣстнаго рода власти, съ ихъ привязанностью къ своей землѣ и ихъ приспособленностью къ извѣстному роду труда въ опредѣленныхъ климатическихъ и иныхъ условіяхъ.

Огромныя массы не только техническихъ, но всякаго рода средствъ, въ томъ числѣ, денегъ,—предъявляютъ также особыя требованія не только къ размѣрамъ и качествамъ всякаго рода поставокъ для военныхъ надобностей, но уже прямо къ извѣстному напряженію всей производительной дѣятельности населенія, которая должна служить источникомъ для этихъ поставокъ или для добыванія необходимыхъ денежныхъ средствъ.

При такихъ условіяхъ нельзя смотрѣть и на страну только какъ на театръ военныхъ дѣйствій или даже на базу для удовлетворенія всѣхъ военныхъ потребностей, но приходится считаться съ ея значеніемъ, какъ колыбелью и жилищемъ народа, которыя воспитываютъ его въ извѣстномъ направленіи, а также какъ съ прицемъ и матеріаломъ для его производительной дѣятельности.

Все это вмѣстѣ взятое, приводитъ къ заключенію, что нынѣ совершенно нельзя разсматривать военныя силы и средства страны, т. е. людей, страну, извѣстные результаты дѣятельности населенія и деньги, какъ отдѣльно существующіе основные элементы военнаго могущества страны, но приходится брать ихъ въ извѣстныхъ взаимныхъ отношеніяхъ, т. е., другими словами, въ той совокупности территоріи, населенія и результатовъ его дѣятельно-

сти, которая связываетъ ихъ уже въ мирное время подъ общимъ именемъ—*государства*.

Это понятіе сравнительно не такъ давно начало разрабатываться во всемъ его объемъ и содержаніи.

Даже такой глубокой военной философъ, какъ Клаузевицъ, который очень много удѣляетъ вниманія политикѣ, — сравнительно менѣе останавливается на точныхъ понятіяхъ о государствѣ.

Другой современный писатель, фонъ-деръ-Гольцъ, яркими буквами вывелъ названіе «вооруженнаго народа», но также не нашелъ нужнымъ остановиться надъ другимъ болѣе широкимъ понятіемъ о «вооруженномъ государствѣ».

Между тѣмъ нынѣ ведутъ борьбу не вооруженные народы, т. е. арміи, но именно вооруженныя государства, которыя вступаютъ въ единоборство со всею массою своихъ средствъ, во всемъ ихъ своеобразномъ для каждаго государства сочетаніи.

Итакъ, разсмотрѣніе требованій и условій современной войны не упраздняетъ, конечно, необходимости изученія театровъ войны, подразумѣвая подъ этимъ понятіемъ совокупность всѣхъ географическихъ элементовъ, съ участіемъ антропологическаго элемента, т. е. населенія и его дѣятельности,—но такого рода изученіе имѣетъ предметомъ воздѣйствіе, оказываемое элементами театра войны на военныя операціи и лишь отчасти относится до подготовки военныхъ средствъ въ мирное время.

Для болѣе полного и глубокаго изученія этой подготовки, получившей нынѣ такое огромное значеніе, приходится изучать уже не только театры войны, но государства, какъ живыя, цѣльныя организациі, которыя заключаютъ внутри себя причины будущихъ побѣдъ и пораженій, иногда независимо отъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій театра войны.

Изученіе требованій современной войны приводитъ также къ существеннымъ измѣненіямъ въ понятіяхъ о военной организациі.

Размѣры и качества этихъ требованій безусловно повысили требованія отъ военной организациі.

Организациія эта должна распространяться нынѣ не только на спеціальныя орудія войны, т. е. вооруженныя силы или на отдѣльныя центры и линіи обороны, т. е. крѣпости, оборонительныя линіи и т. п., но на всѣ вообще военныя средства страны, на все

населеніе, на всю страну, на все государственное и народное хозяйство.

Это требованіе нельзя, конечно, понимать слишкомъ буквально, въ смыслѣ дѣйствительнаго и постояннаго привлеченія къ дѣлу всего, что можетъ быть пригодно для военныхъ цѣлей, но оно подразумѣваетъ такія мѣры, которыя содѣйствуютъ привлеченію къ участию въ войнѣ все болѣе и болѣе широкихъ средствъ, въ зависимости отъ потребностей войны, до полного и крайняго ихъ напряженія, на которое они только способны.

Такимъ образомъ, военная организациія получаетъ видъ не сплошной, такъ сказать, боевой готовности, но какъ бы связанной системы проводниковъ и центровъ возбужденія этой готовности, какъ бы характеръ колоссальной нервной системы, при помощи которой возбуждается цѣлесообразная военная дѣятельность.

Такимъ образомъ, въ ряду извѣстныхъ уже понятій о вооруженныхъ силахъ, о крѣпостяхъ, оборонительныхъ линіяхъ, стратегическихъ желѣзнодорожныхъ путяхъ и т. п., выдвигается на первый планъ еще одно сравнительно новое понятіе о *военной подготовкѣ и организациі государства*, въ которомъ и проявляется одно изъ самыхъ характерныхъ требованій войны.

Сущность этой подготовки, въ широкомъ смыслѣ слова, должна заключаться, прежде всего, въ извѣстномъ направленіи внѣшней политики, которая устанавливаетъ цѣли для войны и создаетъ по возможности наиболѣе выгодную обстановку.

Военно-политическія цѣли, въ связи съ оцѣнкой средствъ государства, должны уже указать на всѣ основы той военной организациі, которая представляется для даннаго государства наиболѣе *цѣлесообразной*, подразумѣвая не одну организацию вооруженныхъ силъ, но всѣ способы ея укомплектованія и содержанія, всю подготовку страны, въ смыслѣ организациі путей сообщенія для насъ и преградъ для противника, всю подготовку средствъ для быстрой и планомѣрной доставки, всѣ приспособленія органовъ постоянной государственной дѣятельности для удовлетворенія военныхъ требованій.

Затѣмъ дальнѣйшая внутренняя политика государства съ военной точки зрѣнія должна уже быть направлена на осуществленіе этой организациі, на постановку въ ея распоряженіе необходимыхъ средствъ, на цѣлесообразное направленіе производительной

дѣятельности населенія, на подготовку государственнаго или финансоваго хозяйства и, наконецъ, на воспитаніе всего народа въ духѣ сознанія своей принадлежности къ государству и въ готовности служить его интересамъ до самопожертвованія.

Такова сущность современныхъ военныхъ требованій и сущность подготовки къ ихъ исполненію.

Д. Бородниковъ.

